

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА В СОГЛАШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ В РАМКАХ ВТО, ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТОРГОВЫХ СПОРОВ

Л. С. Лукина

В статье анализируется правовое регулирование национального режима в соглашениях, принятых в рамках ВТО, а также его применения и толкования при рассмотрении торговых споров.

The article is devoted to examination of the legal regulation of national treatment regime in WTO agreements, its implementation and interpretation in WTO trade dispute settlement.

Ключевые слова: ВТО, национальный режим, ГАТТ, ГАТС, ТРИПС, рассмотрение споров в рамках ВТО, аналогичный товар, аналогичная услуга.

Keywords: WTO, national treatment regime, GATT, GATS, TRIPS, WTO dispute settlement, similar products, similar services.

Принцип недискриминации, лежащий в основе регулирования международной торговли, закреплён практически во всех соглашениях, разработанных в рамках ВТО. Он направлен на создание условий, при которых товарам и услугам, произведенным в государствах – членах организации, обеспечивается равный режим обращения между странами в рамках международной торговли, а также между отечественными и ввозимыми товарами на территории договаривающихся сторон. Предоставление обращения не менее благоприятного позволяет избежать дискриминации и обеспечить возможность пользования всеми преимуществами международной торговли. На практике принцип недискриминации гарантируется предоставлением двух режимов: режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Настоящая статья посвящена анализу правового закрепления национального режима.

Теоретической основой для проведения данного исследования стали труды зарубежных специалистов (Б. Хокман [10], П. Боше [12], Г. Ванг [26]), соглашения ВТО (ГАТТ [2], ГАТС [3], ТРИПС [9] и другие), а также решения органов ВТО по рассмотрению споров («Япония – налог на алкогольные напитки» [20], «Меры в отношении периодической печати» [15], «Режим в отношении импорта, продажи и распространения бананов» [18] и др.). Следует отметить, что в отечественной доктрине, несмотря на значительный интерес к правовому механизму ВТО, демонстрируемый как со стороны органов государства, так и отечественных ученых в свете вступления Республики Беларусь в организацию, вопрос закрепления национального режима в соглашениях, регулирующих международную торговлю, и его содержание не рассматривалось должным образом.

Цель статьи – проанализировать правовое регулирование национального режима в соглашениях, принятых в рамках ВТО (ГАТТ, ГАТС, ТРИПС и другие), рассмотреть практику применения положений, закрепляющих национальный режим, при рассмотрении торговых споров, выявить толкование отдельных терминов, используемых для формулирования национального режима в соглашениях ВТО, осуществляемое органами по рассмотрению споров.

Национальный режим, являясь составной частью принципа недискриминации, обеспечивает соблюдение обязательств по либерализации торговли всеми государствами – членами ВТО [10; 26, с. 92], он также направлен на сохранение конкуренции как между производителями отечественных товаров и услуг, так и между ними и производителями из других государств – членов организации [23, с. 366]. Данный режим закреплён в ст. III ГАТТ и представляет собой правило, согласно которому на внутреннем рынке ввозимые товары после прохождения пограничных и таможенных процедур должны пользоваться режимом не менее благоприятным, чем аналогичные товары, произведенные на данном рынке. Основная цель введения национального режима заключается в запрете практики протекционизма отечественного производителя за счет применения внутренних мер (п. 1 ст. III ГАТТ). Об этом свидетельствуют вынесенные решения по таким спорам, как «Дискриминация в отношении импорта сельскохозяйственного оборудования» (Великобритания против Италии), п. 11 [19], «Япония – налог на алкогольные напитки» (ЕС, Канада, США против Японии), п. 109, «США – раздел 337 Закона о тарифе 1930 г.», п. 5.10 [27]. При этом ст. III ГАТТ запрещает следующие виды протекционизма: протекционизм, осуществляющийся посредством использования внутренних налогов или сборов (п. 2), применяемых прямо или косвенно в отношении аналогичных товаров (предложение 1 п. 2) и непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров (предложение 2 п. 2); протекционизм, реализующийся через использование внутренних правил (п. 4).

Для проведения анализа ст. III ГАТТ необходимо рассмотреть понятие аналогичного товара в отношении импортируемых товаров, а также взаимозаменяемых товаров, определить, применяются ли в отношении ввезенных товаров внутренние налоги или сборы, превышающие внутреннее налогообложение к товарам, произведенным на внутреннем рынке («Меры в отношении периодической печати» (США против Канады), п. V [12, с. 331]). Для этого обратимся к тексту предложения 1 п. 2 ст. III ГАТТ и предложения 2 п. 2 ст. III ГАТТ.

При анализе предложения 1 п. 2 ст. III ГАТТ возникает проблема выявления соответствующих

Международное публичное, международное частное и европейское право

характеристик для определения аналогичности товара и выяснения, ограничивает ли внутреннее налогообложение обращение товара на рынке страны. В ГАТТ не определяются критерии аналогичности товара при применении национального режима. Из анализа судебной практики вытекает, что члены третейских групп и Апелляционного органа руководствуются теми же критериями, которые были предложены в Докладе Третейской группы по делу «Корректировка приграничного налога» [11] и которые применялись в отношении товаров, обрабатываемых в режиме наибольшего благоприятствования («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 6.21): конечное назначение товара на конкретном рынке, предпочтения и привычки потребителей, свойства, природа и качество товара. С учетом особенностей товара возможно использование и дополнительных критериев, например тарифной классификации товара («Тарифный режим в отношении сырых зерен кофе», п. 315–316 [25]).

Кроме определения аналогичности товара необходимо также определить, является ли внутреннее налогообложение, применяемое к импортируемым товарам, превышающим внутреннее налогообложение, налагаемое в отношении отечественных товаров. Судебной практикой был выработан подход, согласно которому даже минимальное превышение в налогообложении (*deminimis*) между ввезенными товарами и товарами, произведенными на территории государства, нарушает п. 2 ст. III ГАТТ («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 1b, «Налог на бензин и некоторые импортируемые продукты нефтепереработки» (ЕС, Канада, Мексика против США), п. 5.1.1 [28]). Помимо размера налога необходимо принимать во внимание способ налогообложения, а также способ взимания налога («Япония – налог на алкогольные напитки» п. 5.8; ГАТТ, ст. III(2)).

Анализируя предложение 2 п. 2 ст. III ГАТТ, следует обратить внимание на то, что понятие «товары, непосредственно конкурирующие или взаимозаменяемые» шире, чем понятие «аналогичный товар». Об этом, в частности, говорится в деле «Корея – налог на алкогольные напитки» (п. 118) [22]. При необходимости определения, являются ли два товара непосредственно конкурирующими или взаимозаменяемыми, целесообразно проанализировать, конкурируют ли эти товары на рынке и могут ли они заменять друг друга не в данный момент времени (т. е. в момент рассмотрения спора), а в динамике, поскольку конкуренция на рынке – это развивающийся процесс, подверженный различному влиянию, в том числе и протекционистским мерам («Корея – налог на алкогольные напитки», п. 114). Более того, целесообразно также принимать во внимание такие факторы, как существующие в стране условия конкуренции («Япония – налог на алкогольные напитки», п. 117).

При выявлении дискриминации на основе предложения 2 ст. III ГАТТ следует определить, насколько налогообложение импортных непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров отличается от налогообложения соответствующих отечественных товаров. В деле «Япония –

налог на спиртные напитки» Апелляционный орган заявил, что следует учитывать размер внутренних налогов или сборов, которые взимаются с импортных товаров в сравнении с налогами и сборами в отношении «прямо конкурирующих или взаимозаменяемых» товаров, причем такая разница должна быть больше, чем *deminimis*. Размер превышения и его влияние на конкуренцию следует определять при рассмотрении конкретного дела (п. 118). Еще одним критерием может быть ситуация, когда импортируемые товары из одной страны облагаются большим налогом, чем прямо конкурирующие или взаимозаменяемые отечественные товары, в то время как ввозимые из другой страны товары облагаются налогом по той же ставке, что произведенные на внутреннем рынке («Меры в отношении периодической печати», п. 474; «США – раздел 337 закона о тарифе 1930 г.», п. 5.14). Использование внутренних мер в отношении ввозимых непосредственно конкурирующих или взаимозаменяемых товаров должно преследовать цель защиты национального производителя, что может выражаться, например, в отнесении отечественного товара к более низкой налоговой категории, чем импортного. В данном случае также важно принимать во внимание намерение государственного органа защитить отечественного производителя, что может выражаться в построении нормы правового акта, ее структуре («Чили – налог на алкогольные напитки», п. 71 [16]), а также декларируемых целях внутренней политики («Меры в отношении периодической печати», п. 475–476).

Правила национального режима начинают действовать после пересечения ввозимым товаром государственной границы и прохождения процедуры таможенной очистки. Факт нахождения товара внутри территории государства позволяет исключить действие ст. II и XI ГАТТ, которые регулируют применение тарифных уступок и количественных ограничений соответственно и относятся к мерам, ограничивающим ввоз товара. Однако если внутренние меры (налог, внутренний сбор, закон и т. д.) применяются к импортируемому товару при пересечении границы и в равной степени распространяются как на ввозимый товар, так и на товар, производимый на территории государства, такие меры будут считаться внутренними. Соответственно, на них будет распространяться ст. III ГАТТ (ч. 1 прил. I «Пояснительные замечания и дополнительные положения» к ст. III). Данное положение получило закрепление в споре между США и Канадой «Закон об управлении иностранными инвестициями» (п. 5.14) [13].

Протекционизм, реализующийся посредством применения внутренних правил, запрещен в ст. III(4) ГАТТ. Данный пункт статьи определяет, в каком случае будет иметь место протекционизм отечественного производителя. Нарушение ст. III(4) ГАТТ означает применение дискриминирующих внутренних правил по отношению к аналогичным товарам, приводящее к менее благоприятному обращению с импортным товаром. Таким образом, при рассмотрении споров члены третейских групп и Апелляционного органа должны проанализировать, подпадают ли внутренние правила

под действие ст. III(4) ГАТТ, возник ли спор по поводу аналогичного товара и подвергаются ли ввезенные товары менее благоприятному обращению («Меры в отношении импорта свежей, охлажденной и замороженной говядины» (Австралия, США против Кореи), п. 133 [21]). Из анализа практики органов по рассмотрению споров можно сделать вывод, что в ст. III(4) ГАТТ речь идет обо всей совокупности правовых актов, которые регулируют продажу и использование товаров, определяют условия конкуренции («Дискриминация в отношении импорта сельскохозяйственного оборудования», п. 12), внутреннюю цену импортируемых товаров («США – раздел 337 закона о тарифе 1930 г.», п. 5.10), импортное лицензирование, включая метод распределения лицензий («Режим в отношении импорта, продажи и распространения бананов», п. 211), внутреннюю продажу и использование импортных товаров («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 10.4, 10.80 [14]). Важно иметь в виду, что ст. XXIV(12) ГАТТ обязывает государства обеспечивать с применением «имеющихся разумных мер... соблюдение [всех] положений ГАТТ региональными и местными властями на ее территории».

Понятие аналогичного товара, применяемое в смысле ст. III(4) ГАТТ, не включает в себя «непосредственно конкурирующие и взаимозаменяемые товары» («Меры в отношении асбеста и асбестосодержащих продуктов», п. 94–95 [17]). Определение аналогичности включает в себя выяснение природы и степени конкурентных отношений между импортными и отечественными товарами и среди них (п. 98–99).

Установление менее благоприятного режима по отношению к импортным товарам означает установление менее благоприятных условий и возможностей для импортируемых товаров в национальном законодательстве, регулирующем внутреннюю торговлю, оплату, транспортировку, движение товара от производителя к потребителю, использование товара («США – раздел 337 Закона о тарифе 1930 г.», п. 5.11).

Предоставление национального режима в отношении услуг регулируется ст. XVII ГАТС, в соответствии с которой каждое государство «предоставляет услугам и поставщикам услуг любого другого члена в отношении всех мер, затрагивающих поставку услуг, режим не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет аналогичным отечественным услугам или поставщикам услуг». Следует отметить некоторые особенности применения национального режима в отношении услуг. Предоставление данного режима не носит безусловного характера, а является результатом договоренностей, которые достигаются в ходе многосторонних торговых переговоров и переговоров, проводимых при вступлении государства в ВТО, и применяется в отношении секторов услуг, закрепленных в Перечне специфических обязательств [24], для которых государства обязались применять национальный режим. Указанные обязательства подразделяются на обязательства горизонтального применения, определяющие предоставление национального режима в зависимости от способов поставки (транс-

граничный способ, поставка услуг иностранному потребителю, поставка путем коммерческого присутствия, поставка услуги физическими лицами), и секторального применения, распространяющиеся на конкретные виды услуг, по которым страна принимает обязательство.

Предоставление национального режима обычно сопряжено с определенными условиями, ограничениями, которые также включены в Перечень специфических обязательств: требования, касающиеся национальности юридического лица; требования инвестировать определенное количество активов в местной валюте; ограничения на покупку земли иностранными поставщиками услуг; налоговые привилегии, предоставляемые отечественным услугам и поставщикам услуг, и так далее [12, с. 365]. Еще одной особенностью предоставления национального режима является его применение к поставщикам услуг, т. е. к юридическим и физическим лицам.

Применение национального режима в отношении услуг означает применение соответствующих мер, которые регулируют торговлю услугами, исключая услуги, оказываемые государственными органами («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 321–322), и определяют условия конкуренции в поставке услуг («Меры в отношении автомобильной промышленности», п. 321–322). Термин «аналогичные услуги», применяемый в ст. XVII ГАТС в отношении услуги или поставщика услуг, совпадает с трактовкой аналогичной услуги или поставщика услуг в контексте ст. III ГАТТ.

Предоставление режима не менее благоприятного, чем для отечественных услуг или поставщиков услуг, определено в ст. XVII(2–3) ГАТС и означает, что режим будет носить характер менее благоприятного, если при формальном равенстве в обращении правительство предоставляет лучшие условия конкуренции для отечественных услуг или поставщиков услуг.

Применение национального режима закреплено в ряде договоров, действующих в рамках ВТО. Соглашение по процедурам импортного лицензирования 1994 г. [8] закрепляет, что национальные процедуры лицензирования должны соответствовать правилам ГАТТ. Под данное обязательство подпадают положения, регулирующие внутригосударственные требования к импортному товару и налогообложению (ст. 1–4). Национальный режим применяется на основе ст. 2(2) Соглашения по правилам происхождения товаров 1994 г. [6]. Данная статья определяет, что правила происхождения «не должны быть более строгими, чем правила происхождения, применяемые для определения того, произведен ли товар в данной стране или нет». Использование правил не должно приводить к дискриминации между государствами – членами ГАТТ независимо от национальной принадлежности товара. Соглашение по техническим барьерам в торговле 1994 г. содержит требование применения технических регламентов на основе национального режима, т. е. одинаково в отношении аналогичных отечественных и ввозимых товаров (ст. 2(d)). Рассматриваемый принцип применяется при

установлении размеров и порядка оплаты услуг по подтверждению соответствия товара тем или иным техническим требованиям.

Особенностью применения национального режима в ТРИПС является, во-первых, его привязка к международным договорам в области интеллектуальной собственности (Парижская конвенция по защите промышленной собственности 1883 г. [4]; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [1] и др.). Во-вторых, ТРИПС закрепляет, что его взаимосвязь с данными договорами распространяется на текст, действующий на момент подписания ТРИПС. Кроме того, еще одной особенностью ТРИПС является его распространение на частных лиц, а не на органы государства (ст. 1(3)). Данное положение отражено в ст. 3 (3) ТРИПС, в которой содержится требование к государствам обеспечить гражданам других государств-членов режим не менее благоприятный, чем тот, который они предоставляют собственным гражданам. При этом важно отметить, что в этой же статье закреплено, что в отношении исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций подобный национальный режим применяется только в части прав, предусмотренных непосредственно ТРИПС.

Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер 1994 г. [5] рассматривает как нарушение национального режима применение каких-либо мер в отношении иностранных инвестиций, которое не совместимо с положениями ст. III ГАТТ-1994. Данное соглашение вводит примерный перечень мер, которые не считаются совместимыми с обязательством предоставления национального режима и обязательством устранения количественных ограничений, закрепленными в ГАТТ (приложение к ТРИМС).

Национальный режим применим также к факультативным соглашениям, присоединение к которым не носит обязательного характера при вступлении в ВТО. Так, например, в ст. III(1) Соглашения по правительственным закупкам 1994 г. [7] предусмотрена обязанность предоставления режима наибольшего благоприятствования и национально-го режима в данной области. Каждое государство

должно предоставлять немедленно и безусловно всем товарам, услугам и поставщикам другой стороны Соглашения режим не менее благоприятный, чем установленный в отношении национальных товаров, услуг и поставщиков на основе действующих законов, правил и процедур, регулирующих правительственные закупки. Следует отметить, что данное Соглашение распространяется на все товары (за исключением закупок военного характера военных ведомств) и отдельные виды услуг.

Национальный режим применяется для обеспечения равенства отечественных товаров, услуг и поставщиков услуг с аналогичными товарами, услугами и поставщиками услуг, принадлежащими иностранным государствам, на внутреннем рынке посредством запрета практики протекционизма. Рассматриваемый режим играет значимую роль в борьбе с нетарифными барьерами, введение которых является прямой дискриминацией товаров на внутреннем рынке страны, а также с применением количественных ограничений в торговле.

Однако следует отметить, что при закреплении национального режима в соглашениях ВТО, государства-члены не посчитали необходимым дать четкое определение таким понятиям, как аналогичный товар, услуга, взаимозаменяемый товар, непосредственно конкурирующий товар, предоставив возможность органам по разрешению споров толковать их каждый раз при рассмотрении конкретных обстоятельств дела. Не определен порог, при достижении которого внутреннее налогообложение, применяемое к импортируемым товарам, становится выше, чем налогообложение на товары, произведенные на внутреннем рынке. Закрепление национального режима в самых общих чертах имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, отсутствие четких дефиниций позволяет органам по рассмотрению споров гибко подходить к применению режима относительно определенного товара с учетом его специфики, с другой стороны, отсутствие ориентиров может приводить к определенным злоупотреблениям при предоставлении национального режима в рамках организации.

Библиографические ссылки

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283702> (дата обращения: 05.06.2014).
2. Генеральное соглашение о тарифах и торговле 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
3. Генеральное соглашение по торговле услугами 1994 года [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
4. Парижская конвенция по защите промышленной собственности 1883 г. [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=288517> (дата обращения: 05.06.2014).
5. Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/torginvmer.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
6. Соглашение по правилам происхождения товаров 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/proizhozd.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
7. Соглашение по правительственным закупкам 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pril4.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).

8. Соглашение по процедурам импортного лицензирования 1994 г. [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/importlicenc.doc>> (дата обращения: 05.06.2014).
9. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная торговая организация. URL: <<http://www.wto.ru/documents.asp?f=sogl&t=13>> (дата обращения: 05.06.2014).
10. Хокман Б. ВТО: назначение и базовые принципы // Развитие, торговля и ВТО [Электронный ресурс] // Всемирный банк. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Pubs/Handbook_rs_Hoekman_ch6.pdf> (дата обращения: 05.06.2014).
11. Border Tax Adjustment: Report of the Working Party Adopted on 2 December 1970 (L/3464) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <<http://www.worldtradelaw.net/reports/gattpanels/bordertax.pdf>> (date 05.06.2014).
12. *Bossche P.* Van den The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005.
13. Canada – Administration of The Foreign Investment Review Act: Report of the Panel adopted on 7 February 1984 (L/5504 - 30S/140) [Electronic resource] // World Trade Organization. Geneva, 2014. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/82fira.pdf> (date 05.06.2014).
14. Canada – Certain Measures Affecting the Automotive Industry: Report of the Panel on 11 February 2000 (00-0455) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtopanel/canada-autos\(panel\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtopanel/canada-autos(panel).pdf)> (date 05.06.2014).
15. Canada – Certain Measures Concerning Periodicals: Report of the Panel adopted on 30 June 1997 (AB-1997-2) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/canada-periodicals\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/canada-periodicals(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
16. Chile – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Panel adopted on 13 December 1999 (99-5414) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/chile-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/chile-alcohol(ab).pdf)> (date of access: 05.06.2014).
17. European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products: Report of the Appellate Body (AB-2000-11) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/135abr_e.pdf> (date 05.06.2014).
18. European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas: Report of the Appellate Body (AB-1997-3) [Electronic resource] / World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm> (date 05.06.2014).
19. Italian Discrimination Against Imported Agricultural Machinery: Report adopted on 23 October 1958 (L/833 - 7S/60) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/58agrmch.pdf> (date 05.06.2014).
20. Japan – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Appellate Body (AB-1996-2) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/japan-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/japan-alcohol(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
21. Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef: Report of the Panel adopted on 11 December 2000 (00-5347) [Electronic resource] // World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-beef\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-beef(ab).pdf)> (date 05.06.2014).
22. Korea – Taxes on Alcoholic Beverages: Report of the Panel adopted on 18 January 1999 (AB-1998-7) [Electronic resource] / World Trade Law. URL: <[http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-alcohol\(ab\).pdf](http://www.worldtradelaw.net/reports/wtoab/korea-alcohol(ab).pdf)> (date of access: 05.06.2014).
23. *Matsushita M.* Basic Principles of WTO and the Role of Competition Policy / M. Matsushita // Washington University Global Studies Law Review. 2004. Vol. 3, № 2. P. 363–385.
24. Schedule of specific commitments [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_commitments_e.htm> (date 05.06.2014).
25. Spain – Tariff Treatment of Unroasted Coffee: Report of the Panel adopted on 11 June 1981 (L/5135 - 28S/102) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/80coffee.pdf> (date 05.06.2014).
26. *Wang G.* The Law of WTO. Beijing : Law Press, 2003.
27. United States - Section 337 of The Tariff Act Of 1930: Report by the Panel adopted on 7 November 1989 (L/6439 - 36S/345) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/87tar337.pdf> (date 05.06.2014).
28. United States – Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances: Report of the Panel adopted on 17 June 1987 (L/6175 - 34S/136) [Electronic resource] // World Trade Organization. URL: <http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/87superf.pdf> (date of access: 05.06.2014).

Статья поступила в редакцию 9 июня 2014 г.